

Голос звучал низко и бархатисто, отчего у Шэнь Яня невольно задрожались уши. Не в силах выносить его пристального взгляда, Шэнь Янь протянул руку и аккуратно повернул лицо Чжао Линьсу в сторону экрана:

— Смотри фильм.

Чжао Линьсу снова тихо откликнулся:

— Угу.

Шэнь Янь уже собрался убрать руку, как его пальцы перехватили. В следующую секунду он ощутил на тыльной стороне ладони теплое, сухое прикосновение — невесомое, нежное и мимолетное.

Лишь спустя какое-то время до Шэнь Яня окончательно дошло.

Чжао Линьсу только что поцеловал его руку.

Что до романтических отношений... Как говорится, если сам в этом не разбираешься, то хотя бы со стороны видел, как это бывает. Объятия, держание за руки... Что должно идти дальше, Шэнь Янь прекрасно понимал. Вот только ему казалось, что он совершенно не чувствует нужный темп: не знает, когда стоит сделать шаг навстречу, а когда отступить. Из-за отсутствия опыта он был в полном замешательстве.

Прошло уже три дня, а странное ощущение на тыльной стороне ладони так и не исчезло, будто там остался невидимый след. Просыпаясь по утрам, он всё еще чувствовал, как горит это место.

Чжу Нинбо не был болтуном и никогда не лез в чужие дела. Он лишь прислал в WeChat краткое: «Поздравляю, вы отлично подходите друг другу (сердечко)», — и больше ничего спрашивать не стал.

Впрочем, Шэнь Янь вполне обоснованно подозревал, что тот просто упивается совместной жизнью с Лян Кэцин, и ему элементарно не до того, чтобы выведывать детали о личной жизни друга.

Шэнь Янь зашел в игру — разумеется, вместе с Чжао Линьсу.

Несколько дней назад шел снег, а теперь зарядил дождь с градом. Погода стояла отвратительная, так что вполне логично было остаться дома. Это как раз дало им обоим возможность немного остыть и перевести дух.

Шэнь Янь играл с Чжао Линьсу по голосовой связи, потягивая заваренные овсяные хлопья из кружки и болтая обо всем подряд. На мгновение показалось, будто всё вернулось в прежнее русло.

— Ты пообедал?

— Еще нет.

— Что собираешься есть?

— Разогрею вчерашнее, — ответил Шэнь Янь. — Брат вчера сварганил большую кастрюлю рыбного супа, очень вкусный получился.

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Поешь как следует.

— А ты что будешь на обед?

— Сварю лапшу.

— Ха-ха, оба мы неприхотливые, так что квиты.

— ...

Выйдя из игры, Шэнь Янь пошел обедать. Пока в микроволновке грелся суп, он стоял с телефоном в руке, тихонько постукивая ладонью по кухонному столу.

Ему казалось, будто Чжао Линьсу немного отдаляется. Намеренно создает простую, непринужденную атмосферу. Дело было не в том, что Чжао Линьсу стал хуже притворяться, а в том, что сам Шэнь Янь теперь смотрел на всё совсем под другим углом. То, на что раньше он не обратил бы внимания, сейчас проступало слишком отчетливо.

Днем снова пошел град, который громко стучал по окнам. Шэнь Янь лежал на кровати и разговаривал с Чжао Линьсу по видеосвязи. В такую ненастную погоду возможность сидеть дома уже сама по себе казалась счастьем.

— Интересно, какая завтра будет погода, сможет ли вылететь самолет.

В этом году зимние каникулы начались поздно. Шэнь Янь даже не замечал времени и лишь глянув на календарь заданий в игре, с удивлением осознал, что завтра уже двадцать девятое число. Чжао Линьсу уезжал домой, и им действительно предстояло расстаться на некоторое время.

— Я смотрел прогноз, вроде всё должно быть в порядке. Град, скорее всего, прекратится завтра к утру.

— Во сколько у тебя рейс?

— В десять утра.

— Приехать проводить тебя?

Чжао Линьсу улыбнулся:

— Не надо.

— Почему?

— Боюсь, растрогаюсь до слез прямо в аэропорту.

Шэнь Янь тоже усмехнулся:

— Да ну тебя.

Он думал, что Чжао Линьсу, вероятно, всё же хотел бы увидеться перед отъездом, но никак не мог понять, совпадает ли их внутренний ритм. В голове царила путаница.

Чжао Линьсу поделился с ним песней. Они отключили видео и оставили только голосовую связь в WeChat, чтобы послушать трек вместе.

Песня была на кантонском диалекте. Шэнь Янь не понимал слов и следил за текстом на экране плеера. Мелодия оказалась очень красивой, и он тихонько замурлыкал ее про себя. В наушниках раздался тихий смех Чжао Линьсу.

— Чего смеешься? — сказал Шэнь Янь.

— Ничего.

Шэнь Янь с улыбкой возразил:

— Можно подумать, ты поешь лучше! В этом деле мы с тобой стоим друг друга.

— Вот я и проявляю сочувствие к товарищу по несчастью.

— Пф.

Шэнь Янь не обращал внимания и продолжал напевать. Слуха у него не было совершенно, в ноты он не попадал: хотя голос звучал очень чисто и приятно, пение выходило мимо всякого лада — сплошные эмоции и никакого мастерства.

И все же Чжао Линьсу слушал с удовольствием. Он не знал, правда ли, когда кого-то любишь, твои глаза и уши оказываются «в плену», но любой звук, исходящий от Шэнь Яня, казался ему прекрасным, а пальцы невольно отбивали такт.

Когда песня закончилась, Шэнь Яню захотелось еще:

— Классная песня, давай послушаем еще раз.

— Послушать можно, но ты только не подпевай, пощади меня.

— Да ну тебя! — фыркнул Шэнь Янь. — Моим пением не каждому дано насладиться, так что радоваться должен!

Чжао Линьсу рассмеялся:

— Ладно-ладно, по приезде обязательно зажгу еще пару благовоний в честь предков — за такую-то милость.

— Вот и молодец, чти традиции.

Они прослушали песню еще трижды.

Потом Шэнь Янь сказал, что вернулся его брат.

— Пока, — тихо произнес Шэнь Янь. — Поговорим вечером.

— Поговорим вечером.

Голосовая связь отключилась, но Чжао Линьсу так и остался сидеть в наушниках — казалось, голос Шэнь Яня все еще отдавался в них эхом.

Почему же чем сильнее любишь, тем становишься боязливее?

Чжао Линьсу слегка покрутил головой, снял наушники и поглядел на балкон, за которым сыпался град.

У него возникло непреодолимое желание ринуться сквозь эту непогоду, чтобы увидеть Шэнь Яня.

Но в памяти всплыли ледяные, предельно хладнокровные слова Лян Кэцин: «Жалость — это не любовь».

Эти слова прозвучали словно удар обухом по голове.

Лян Кэцин не желала ему зла. У нее просто был острый глаз и едкий язык, и как сторонний наблюдатель она пронизательно заметила, что их чувства — это на восемьдесят процентов дружба и лишь на двадцать — так называемое притяжение.

Чжао Линьсу не переживал за себя.

Он любил Шэнь Яня, и ответит ли тот взаимностью, ничего не меняло в его чувствах.

Он просто боялся, что Шэнь Янь заставляет себя.

Боялся, что из страха потерять друга Шэнь Янь преодолевает себя и внушает самому себе, будто тоже что-то к нему чувствует.

Объятия, держание за руки... Вроде бы всё шло по порядку.

Когда Шэнь Янь сказал, что еще не готов и просил дать ему немного времени, Чжао Линьсу сначала растаял от счастья: Шэнь Янь не испугался и даже дал ему надежду. Но когда Шэнь Янь ушел и Чжао Линьсу остался один, на трезвую голову он понял: Шэнь Янь двигается вперед будто по принуждению, словно его подталкивают в спину.

Он слишком хорошо знал характер Шэнь Яня.

Даже если решение принято на эмоциях, тот все равно пойдет до конца, не оглядываясь.

Как в тот раз, когда он, несмотря ни на что, совершил слэм-данк.

Раз решил сделать — сделает, и плевать на боль.

Чжао Линьсу провел ладонями по лицу и тяжело выдохнул.

Но он не хотел, чтобы Шэнь Яню было больно.

Особенно из-за него.

*

— Со завтрашнего дня у твоего старшего брата официальный отпуск! Капиталист наконец сжалился и дал мне целые сутки, чтобы закупиться к Новому году. Огромное ему человеческое спасибо!

Шэнь Шэнь, вернувшись с работы, бросил портфель на диван и с размаху валился рядом:

— Брат, пошли завтра вместе по супермаркетам! Накупим всего-всего...

Шэнь Янь на секунду замешкался, а потом ответил:

— Ладно.

— На улице дубак, пойду в душ.

Шэнь Шэнь ушел в ванную.

Шэнь Янь достал телефон и написал Чжао Линьсу в WeChat:

[sy: Похоже, завтра я правда не смогу тебя проводить]

[sy: Придется идти с братом покупать продукты к празднику]

[Чжао Линьсу: Иди, накупи побольше]

[sy: Хе-хе, ты дома, наверно, тоже будешь со своими профессорами всё закупать?]

[Чжао Линьсу: Они уже всё купили]

[sy: Оперативно!]

— Брат-а-а! — раздался громкий вопль из ванной.

— Чего-о-о? — отозвался Шэнь Янь. — Что случилось?

[sy: Брат зовет.]

Он убрал телефон и подошел к двери ванной, откуда донеслось:

— Шампунь закончился! Быстро принеси новую бутылку!

— Держи.

Шэнь Янь протянул флакон. Шэнь Шэнь взял его и сквозь приоткрытую щель хитро уставился на брата:

— Целыми днями из телефона не вылезает, прямо не разольешь водой.

— Тебе не надоело? Вернуть шампунь на место?

Шэнь Янь сделал вид, что забирает флакон, и брат тут же пошел на попятную. Шэнь Янь разжал пальцы, а Шэнь Шэнь, закрывая дверь, пробормотал:

— Хм, неуклюжей невесте все равно придется предстать перед свекром и свекровью. Рано или поздно этот день настанет.

Шэнь Янь проигнорировал его уколы, взял телефон и ушел. Он хотел было пошутить над словами брата в переписке с Чжао Линьсу, но, немного подумав, решил не делать этого.

Их чувства пока были лишь хрупким ростком, который мог не пережить непогоды, так что лучше не рисковать такими шутками.

*

На следующее утро погода действительно наладилась: солнце светило так ярко, что слепило глаза. Шэнь Шэнь, расставляя на столе завтрак, ворчал:

— Сегодня еще ничего, а в новогоднюю ночь опять пойдет дождь. Что за дурацкая погода! Каждый год на Новый год то ветер, то ливень, солнцу толком и не показаться. Будто специально людям праздник портят.

Шэнь Янь прислонился к подоконнику и посмотрел на улицу:

— Когда идет дождь, приятно просто сидеть дома. Все равно ведь каникулы.

<http://bllate.org/book/18373/1766060>